Экзамены были тяжелыми. И по-видимому у меня сложилась определенная репутация, так что когда дело дошло до экзамена по трансфигурации, мышь, которую мне нужно было превратить в табакерку, осталась на столе посреди комнаты, а профессор МакГонагалл была в самом дальнем конце класса. Я с укоризной посмотрел на профессора Макгонагалл, после чего постучал палочкой по мыши и она превратилась в табакерку.

При виде табакерки у Макгонагалл на глаза навернулись настоящие слезы. "Замечательно, мистер Умбрус", - сказала она. "Я знала, что ты сможешь это сделать".

Я улыбнулся в ответ: "Профессор", - дружелюбно сказал я, "Как вы думаете, я мог бы получить дополнительные баллы, если бы превратил рыбу в меч?"

Я вышел оттуда радостно насвистывая мелодию с пятнадцатью баллами для Когтеврана, и мечом на бедре.

На чарах мне нужно было заставить ананас станцевать танец, и профессору Флитвику нечего было на это сказать, так как я всегда хорошо справлялся с его учебной программой. "Профессор", - дружелюбно сказал я, моя улыбка сияла так же ярко, как начищенный галеон,"Я практиковал музыкальное заклинание, как вы думаете, я мог бы получить за это дополнительные баллы?"

Я вышел с тридцатью балами полученными Когтевраном и я был очень рад от того, что профессор высоко оценил мои успехи в музыке.

Защита от Темных искусств была письменным тестом, в то время как Зелья были посвящены приготовлению зелья забвения. Я не осмеливался пытаться получить дополнительные баллы ни на одном из этих предметов, мозги у меня все-таки были. Астрономия и История Магии, были, вероятно, двумя экзаменами, на которых я не смог получить оценку отлично. Я просто недостаточно заботился о том, чтобы изучать эти предметы; я делал домашнее задание, прилагал усилия, чтобы запомнить некоторые важные вещи, но это было все.

По гербологии я справился с письменной частью, и профессор Спраут дала мне дополнительные баллы от своего доброго сердца, как только увидела, как я владею головным пузырем и чарами обогрева.

В общем, я считаю, что экзамены прошли довольно неплохо.

Так что, я с нетерпением занимался своими делами до тех пор, пока за два дня до окончания семестра не наступил праздник. Вот тогда все произошло как в тумане. Директора Дамблдора срочно вызвали, и, поскольку я время от времени приходил в его кабинет, я увидел Минерву Макгонагалл, отчитывающую троицу. Я мельком взглянул на Гермиону и покачал головой.

Она могла бы зайти поздороваться хотя бы раз, но я подумал, что она просто слишком стесняется незнакомых людей, или, возможно, она понятия не имела, где меня найти. Большую часть времени я прятался в Выручай комнате, а когда меня там не было, я рыбачил на озере. Наши графики, вероятно, противоречили друг другу. И все же я желаю ей всего наилучшего в ее начинаниях.

В ту ночь я не спал, а просто сидел в комнате Когтеврана. Это было нелепо, но я не мог сомкнуть глаз.

Я надеялся, что это не то же самое, что сдвинуть камешек и получить тайфун в Америке. Я отхлебнул теплую чашку кофе и продолжил терпеливо ждать. Это было иронично, но когда

часы показывали второй час утра следующего дня, в общую комнату вошел неожиданный посетитель.

Директор Дамблдор выглядел усталым, но все же его глаза встретились с моими, и я улыбнулся ему в ответ. "Здравствуйте, директор", - дружелюбно сказал я. "Не хотите ли чашечку кофе?" Я указал на термос рядом со мной и пустую чашку рядом. Старосты не беспокоили меня, и не мешали моему сидению тут. В Общей комнате вы могли бодрствовать сколько угодно, при условии, что не производили никакого шума. Не было ничего необычного в том, что некоторые студенты оставались за чтением книг на всю ночь.

"Мистер Умбрус, домашние эльфы сказали мне, что вы не спите", - сказал он с усталым вздохом, - "Если вы не будете спать так поздно, это повредит вашему росту". Он приблизился и сел в ближайшее кресло. Его старая рука схватила термос, и он тоже налил себе чашку. "Я больше люблю чай, но иногда мне действительно нужно что-нибудь покрепче".

"К сожалению, я не смог убедить домашних эльфов принести мне немного шерри", - сказал я. "Они не хотят давать несовершеннолетним алкоголь".

"Учитывая, что они вообще не должны быть на службе у учеников Хогвартса, я задаюсь вопросом, какого рода приказам они все-таки следуют", - задумчиво произнес Директор, делая глоток. Камин давно перестал потрескивать, и луна выглянула из-за окон башни. "Мистер Умбрус, могу я спросить, каковы ваши намерения?"

"Я вполне уверен, что действия этих троих приведут к баллам, которые будут даны, но не приняты", - сказал я. "И я одобряю идею позволить маленьким детям броситься в мясорубку войны и вознаградить их за это", - я улыбнулся, давая понять, что сказал это явно не всерьез. "Но, директор, справедливость, таким образом, заставила бы вас присудить такое же количество очков одному человеку, который сделал все это сам и который в конце концов уберег камень от чьих-то, действительно злых чьих-то рук".

"Ум Когтевранцев действительно невероятен", - сказал директор Дамблдор. "Ты не смог бы взять камень, если бы ты подумал о том, чтобы использовать его для своей личной выгоды. Таким образом, ты сделали это на благо своего факультета". Его глаза блеснули. "Какой же вы беспокойный студент, мистер Умбрус".

"Я бы предпочел назвать себя наименее беспокойным учеником", - продолжил я. "Вы выйдете отсюда с камнем, независимо от того, получу я баллы или нет", - пожал я плечами. "Если мне когда-нибудь понадобится философский камень, я пойду по стопам Николаса Фламеля и создам его сам, отыскав нужные ингредиенты." Я сделал еще один глоток кофе. "Но что касается моего желания уничтожить традиционную вражду между факультетами...Так как все изменения должны происходить постепенно, у меня есть другое предложение".

Директор Дамблдор выслушал мое предложение, а затем мягко кивнул. Он вышел от меня с философским камнем.

Когда начался праздник в честь окончания года, в главном зале украшенном в цвета Слизерина, Дамблдор взял слово.

"Да, да, Слизерин молодец, Слизерин молодец, однако недавние события должны быть приняты во внимание, и мне нужно присудить несколько очков в последнюю минуту". Как только он это сказал, в большом обеденном зале воцарилась тишина. "Мисс Гермионе Грейнджер за хладнокровное использование интеллекта, когда другие были в большой опасности, пятьдесят баллов"- заговорил он и гриффиндорцы повернулись, чтобы посмотреть

на девушку, о которой шла речь, подбадривая ее. Они знали, что произошло, так как это был секрет, поэтому все и знали. Чего никто не знал, и что было настоящей тайной, - наш разговор с Дамблдором.

"Второе - мистеру Рональда Уизли, за лучшую шахматную партию, которую Хогвартс видел за множество лет, пятьдесят баллов". Одобрительные возгласы гриффиндорцев усилились. Разница в очках уменьшалась. "И в-третьих, мистеру Гарри Поттеру, за выдержку и выдающееся мужество, я присуждаю шестьдесят баллов".

Шепот перерос в какофонию. Я молчал, скрестив пальцы и положив подбородок на ладонь.

"И, наконец, требуется большое мужество, чтобы противостоять врагам, но его нужно гораздо больше, чтобы противостоять друзьям, я присуждаю десять баллов мистеру Невиллу Лонгботтому".

Радостные возгласы превратились в ор. Гриффиндор победил. Они выиграли факультетский кубок.

По крайней мере, они так считали. Дамблдор поднял руки в верх успокаивая всех.

"Однако", - сказал Директор. "Философский камень действительно был украден", - люди беспорядочно зашептались. Глаза каждого ученика расширились от недоверия. "Демонстрируя смекалку, мудрость и невероятное количество знаний в каждой отдельной области магии, а также холодную логику, один студент украл Камень. Он сделал это ловко, с мужественной отвагой, с мудростью, превосходящей мудрость его сверстников, и все это благодаря тяжелой работе, которую редко можно увидеть у учеников. А потом он вернул его обратно". Ропот стих.

"Он вернул Философский камень. Зная, что его хотят украсть, он украл его первым. Это не умаляет заслуг гриффиндорцев, но такой поступок должен быть вознагражден. И все же", - Дамблдор поднял указательный палец, "Он не хотел давать очки только своему факультету. Из альтруизма или, возможно, желая скрыть свою личность, он попросил, чтобы всем домам было начислено разное количество баллов. Слизерин - 10 баллов.

Студенты посмотрели друг на друга. Шокировано.

"Когтевран, пятьдесят шесть баллов" - теперь настала очередь моего факультета быть шокированными.

"Пуффендую достается, сто тридцать очков", - и с этими последними словами, по взмаху его палочки, украшения обеденного зала изменились "В этом году в соревновании факультетов нет проигравших, потому что все дома выиграли его".

Он улыбнулся. "Это то, что кто-то, воплощающий лучшие черты всех факультетов, выбрал в качестве награды".

Он начал медленно хлопать в ладоши. "И я думаю, мы все должны сделать все возможное, чтобы поблагодарить этого человека".

Профессора притихли от шока, но вскоре присоединились к аплодисментам. Я тоже захлопал. Все студенты хлопали в ладоши, в то время как шепотки о том, кто мог быть этот ученик, росли и множились. А я тем временем оставлю все как есть. Всеобщее ликование было приглушенным, но с другой стороны недовольны тоже никого не было.

Сейчас я ехал на поезде и меня ждали летние каникулы в магловском приюте и пара месяцев скуки без магии.

Однако лицо, отраженное в зеркале поезда, посмотрело на меня, и у него была самая заразительная улыбка из всех.

Ибо я Умбрус Шейд…

…невероятный парень с Когтеврана.

http://tl.rulate.ru/book/59653/1638199